

Studia Slavica Hung. 63/1 (2018) 97–105

DOI: 10.1556/060.2018.63.1.11

Тенденции использования венгерской орфографии в русинском языке

МАРИАННА ЛЯВИНЕЦ-УГРИН

ELTE BTK Szláv és Balti Filológiai Intézet, H-1088 Budapest, Múzeum krt. 4/D.
LYAVINECZ-Ugrin Marianna, Institute of Slavonic and Baltic Philology, Eötvös Loránd University
E-mail: mariann.ljavinecz@gmail.com

(Received: 31 January 2018; accepted: 16 March 2018)

Abstract: One characteristic feature of the vocabulary of Rusyn language which makes it different from the vocabulary of other East Slavic languages is the presence of Hungarian loanwords in it. From the middle of the 19th to the early 20th century, certain Rusyn authors wrote their Rusyn works using the Latin alphabet based on the Hungarian orthography. The paper is devoted to this phenomenon which remained almost unnoticed by the researchers.

Keywords: language contacts, Rusyn language, Rusyn literature, Hungarian orthography

Данная статья занимается исследованием истории русинских памятников письменности, созданных на основе венгерской орфографии. Самобытность их заключается в том, что они появились в разное время. В ходе работы нами были обнаружены русинские тексты или образцы текстов литературы (церковные книги, молитвенники, азбуки, грамматики и т. д.), делового стиля и жанра бытовой письменности с употреблением венгерского правописания. Хронологическое разнообразие таких письменных текстов позволяет нам предположить, что в истории русинского языка можно определить несколько этапов попытки перейти с кириллического правописания на латиницу, точнее – использовать венгерскую орфографию при написании русинских текстов.

Известно, что характерной чертой, отличающей лексику русинского языка от лексики других восточнославянских языков, является наличие в ее составе большого количества венгеризмов. Однако наше исследовательское внимание сфокусировалось на тенденции использования венгерской орфографии, которая не раз пыталась пустить свои ростки в русинском языке, оставаясь при этом малоизученной в кругу специалистов. На наш взгляд, каждый текст заслуживает отдельного внимания. Поэтому мы стремились в первую очередь провести не анализ текстов, а собрать появившиеся в различных научных работах уже существующие образцы и открыть для научной среды новые тексты с примерами рассматриваемого явления. В ходе исследований нам удалось найти несколько вовсе не изученных памятников русинской письменности, а также мы обнаружили упоминание о существовании ряда других текстов, о местонахождении которых пока неизвестно.

На первоначальном этапе тенденция использования венгерского правописания в русинских текстах проявляется в официальных документах. Самые ранние зафиксированные сведения об употреблении венгерской орфографии в русинских памятниках письменности датированы 70-ми годами XVIII века. Речь идет о документах урбарильной¹ реформы императрицы Марии Терезии. Это время правления первого просветителя русинского народа, епископа А. Бачинского. Урбарильные материалы широко представлены в работах А. Петрова, Л. Дэже, И. Удвари и др. Среди дошедших до нас документов находятся составленные на русинском языке записи комитатов Берег, Угоча и Марамарош (УДВАРИ 1999: 13). Ввиду разных причин, на которых мы подробно не будем останавливаться, материалы были записаны венгерским правописанием того времени. Отметим лишь то, что конскрипторами могли быть венгры или словаки, которые хорошо владели венгерским языком. Вероятно, они прибегали к использованию латиницы, точнее – к венгерскому правописанию, потому что они не умели правильно или вовсе писать кириллицей (ДЭЖЕ 1996: 256). Как правило, урбарильная запись состояла из присяги, 9 вопросов, затем следовала самая существенная часть документа – ответы крестьян на вопросы (ДЭЖЕ 1996: 249). В качестве примера приведем варианты одного и того же вопроса: «Есть ли в данный момент урбар в деревне? Если да, то с какого времени?».

Czi je Teper Urbaria u szüm szelyi? Kegy Je, Je jaka toto i ot kotoroho csaszu uneszenna Je? (ДЭЖЕ 1996: 270, Дуличенко 2008: 69)

Czi maje szeje szelo Urbariu, koli maje? Jaka je, i ot kotoroho csaszu pocsalosza? (ДЭЖЕ 1996: 286).

Czi maje szesze szelo teper Urbariu? Koli maje jakaja jeszt? I od kotroho csaszu pocsala sza? (ДЭЖЕ 1996: 305, Дуличенко 2008: 74)

Czi maje szesze szelo szim csaszom Urbariu a od jakoho csaszu? (УДВАРИ 1999: 111)

Очевидно, что венгерское правописание урбарильных записей зачастую неоднородно. По всей вероятности, это связано со степенью грамотности конскрипторов, а также с разницей локальных диалектов русинского языка.

Хотя на сегодняшний момент у научного круга исследователей в наличии существуют данные только о памятниках русинской деловой письменности с венгерским правописанием XVIII века, можно предположить, что в это время использование венгерского правописания в русинских текстах могло практиковаться и в церковной литературе. Эту гипотезу можно выдвинуть на основании взаимной закономерности, так как в Трансильвании обнаружены два текста молитвы *Отче наш* на венгерском языке, зафиксиро-

¹ Урбар (лат. *urbarium*) – документ о регистрации земельных участков, определяющий те дани и повинности крестьян по отношению к помещику, которые основаны не на законе (как девятина или десятина), а на договоре, обычае или воле помещика (подробнее об этом см. ПЕТРОВ 1908: 5–25, ДЭЖЕ 1996: 247–248).

ванных в XVII и XVIII веке кириллическим «правописанием». Эти два варианта молитвы найдены в кириллических румынских церковных текстах:²

МН АГААКА КИ ВЪГН МЕНЕГЕВЕНЕ, СЕТЕДЕШЕКЫ
ТЕ НЕВЕДЕ, ЮЮНЬ ТЕ ВРЪСАГОДЪ, ЛЕГЕНЬ ТЕ
АКАРТЪАОАДЪ МИКЫПЕНЬ МЕНИМЕКЪБЪЖНЬ,
АЗОКОКПАНЕ ФЕАДЕН ИШИ. МН КИРИАЮ(Н)-
КАТЕ М(НН)ДЕНЬНАПНАТЬ АД ТИ АДЪ НИКИ-
КЮ МО, АШЕ ВЪЖЕША МЪГЪ НЕКИКОНЕ А МН
ВЪНЕНКЕТЪ МИКЫПЕНЬ МН СИ МЕГЕ ВЪЧЕ-
ТЪННЪС АЛЕННИКЪ ВЕТЕТЕКЪНЕКЪ. ИШИ НЕ ВЕГН
КЕШЕТЕТЕРЬ, ДЕ САБАДНИ ГОСОСТОЛО. ШЕРЬ-
ТЕТЕ ТЕДЕДЕ А РОСАГЪ, АТОЛОМЪ, А ДЕШЕГЪ
МЕДУРЕКИ. ЯМЕНЬ.

Рисунок 1.

Фрагмент из молитвы *Отче наш* на венгерском языке, зафиксированной кириллическим «правописанием» (XVII век) (MURVAI 1998: 1087)

МН МКЪН'КЪ КИ ВЪГН МЕНЕГЪБЪК(Н), МЕН
СЕНТЪ(А)ТЪШЕ(Г) АЗ ТА НЪВЪ(А) <...
...>. АЛЕН МЕ(Г) ТЕ АКАРТО(А) МИКЫПЪ(Н)
МЪ(Н)БЪНЬ НТЬ АЗЪ ФЕ(А)ДЕ(Н) И(Ш).
ЯЗ МО МИН'ДЕ(Н)НАИ КИРИЮ(Н)КЕ(Т) АД
МЕ(Г) МЮНЕКЮ(Н)КЪ МО, ИШИ БОЧАШЪ АЗЪ
МО БЮНЪН(Н)КЕ(Т) МИКПА(Н) МО ИШИ
МЕ(Г)БОУЧА(Т)ТОУ(Н)КЪ А МО АЛЪ(Н) ВЕ-
ТЕТЪ(К)НЪ(К). БШЕ НЕ ВЪ(Г) ' МЮ(Н)КЕ(Т)
АЗ' КИШИРТЪ(А) БЪНЬ, ДЕ САБАДНИ МЮ(Н)-
КЕ(Т) АЗ' ГОНО(С)ТОУ(А). ШЕР(Т)Ъ ТИЕ(А)
АЗ ОРСА(Г), АЗ ХАТАЛО(М) ИШИ ДИЧЮШИ(Г)
МИ(Н)ДЪЮРЕКИ(Н) ИРОКИ¹⁷ АМЕ(Н).

Рисунок 2.

Фрагмент из молитвы *Отче наш* на венгерском языке, зафиксированной кириллическим «правописанием» (XVIII век) (MURVAI 1998: 1090)

Первой книгой, которая была издана венгерской латиницей, был букварь (молитовник) А. Поповича *Virnőj Anhel* (1852) (Золтан 2011: 220). К сожалению, нам не удалось получить доступ к оригиналу этой книги, поэтому мы вынуждены опираться на сведения, изложенные в работе Е. Сабова, согласно которым букварь *Вѣрный Ангель* был напечатан латиницей и подвергнулся острой критике со стороны деятелей культуры (Сабов 1893: 199). Об этом свидетельствуют и строки из статьи Е. Фенцика:

² Об истории найденных двух вариантов молитвы *Отче наш* на венгерском языке, зафиксированных кириллицей, см. MURVAI 1998: 1085–1092.

Андрей Поповичъ благоденствующій еще и по нынѣ и состоящій приходскимъ священникомъ въ Великой Копанѣ (Vegetsmarth). Первый опытъ его письменной дѣятельности состоялъ въ томъ, что онъ написалъ азбуку: »Vimöj Anhel«. Особенность сей азбуки состояла въ томъ, что она была напечатана на одной сторонѣ кириллицею, а на другой латиницею. Можно себѣ представить, какая тьма носилась (впрочемъ она еще и днесъ носится) на Угорской Руси, когда появился »Vimöj Anhel«, если даже и лучшіе сыны ея думали, что латиница годится для русскаго языка. Впрочемъ этотъ опытъ былъ внушенъ свыше и остался, къ счастью, безъ всякихъ послѣдствій (Фенцик 1892: 197).

Интригующимъ остается вопросъ о томъ, что побудило А. Поповича или кто могъ внушить ему «сверху» создать книгу с параллельными текстами, ведь *Vimöj Anhel* увиделъ светъ при правлении епископа Василя Поповича (1837–1864), сторонника русскихъ традицій (Недзельский 1930: 129). В названии книги видны некоторые орфографическіе особенности принципа написания текста, например: *i* служитъ для обозначения *ĭ*, звук *ы* передается венгерскою *ö*, а *з* как *h*.

Небезынтереснымъ можетъ быть и следующий образецъ середины XIX вѣка. Этотъ примеръ былъ замеченъ нами в книгѣ об исторіи города Ужгород венгерскаго писателя и историографа К. Месароша. Курьезность его заключается въ томъ, что кириллическую надпись на фасадѣ храма Крестовоздвиженскаго кафедральнаго греко-католическаго собора в Ужгороде авторъ книги проиллюстрировалъ венгерскимъ правописаниемъ, по всей вероятности – с целью облегченія прочтенія текста. Описывая, какъ выгляделъ соборъ в то время, К. Месарошъ отмечаетъ, что на фасадѣ под латиноязычнымъ текстомъ с двухъ сторонъ на стѣнахъ колонны была надпись на «русскомъ» и венгерскомъ языкахъ. «Русскоязычную» стихиру онъ приводитъ следующимъ образомъ:

Krest³ Chranitely vozej uszelennyi
Kraszova⁴ czerkvam
Kreszt Czarem derzsava
Kreszt vimnim utverzsdenije
Kreszt Anhelom szlava
Kreszt bibzom⁵ gazva⁶

(MÉSZÁROS 1861: 65)

Несомненно, в приведенномъ примерѣ много ошибокъ, и особенно опечатокъ. Поскольку книга была издана в Будапештѣ, они могли возникнуть и в процессе набора текста в типографіи. Но, несмотря на это, приведенная запись можетъ послужить примеромъ одного из вариантовъ принципа написанія русинскаго текста венгерскимъ правописаниемъ.

³ Должно быть: *kreszt*, т. е. *крест*.

⁴ Должно быть: *kraszota*, т. е. *красота*.

⁵ Должно быть: *biszom*, т. е. *бѣсом*.

⁶ Должно быть: *jazva*, т. е. *язва*.

В ходе исследований мы попытались разыскать литературные русинские тексты с венгерским правописанием середины XIX века, но наши поиски не увенчались успехом. Однако в грамматике Ю. Рамача мы обнаружили образцы текстов сремско-бачванских русинов середины и конца XIX века. Первый – это отрывок из кулинарного рецепта одной жительницы поселка Руски Керестур:

Pol kili muki, fertaly maszci... poldeczi smetanki, czeszto rizczelycz napoli, pomaszczic..., 10 mandulyi uvaricz u mlyeku (РАМАЧ 2001: 552).⁷

Следующий образец является отрывком из хроники поселения Руски Керестур (конец XIX века):

1746. Keresztur naszelyeli; 18[...] velyka voda bula, velyki dizsdzsi padali; 18[...] magyarcka buna bula; 18[...] velyka voda bula, begely kopali (РАМАЧ 2001: 552–553).⁸

Вышеизложенные примеры позволяют нам заключить, что в середине XIX века использование венгерского правописания практиковалось среди русинов разных регионов Венгерского королевства, в различных жанрах письменности: церковной, деловой, а также в быту.

К концу XIX века использование венгерского правописания начинает тенденциозно проникать в русинский язык. В 1873 году министерством религии и народного просвещения Венгрии была предпринята попытка введения так называемого *абцадла*,⁹ но после проверки Мукачевской учебной консистории 15 января 1874 года она была отклонена (Листокъ 1890: 82). Однако спустя более чем 40 лет после выхода в свет книги А. Поповича *Virnőj Anhel* стремление использовать венгерское правописание в русинской письменности было повторено вновь. Одним из приверженцев этой концепции был о. И. Фестори, автор брошюры *Zsivot Sz. Otca Nikólaja Mir-Likijzskich Csudotvorca. Hreko-katholicseskáho obrjádá vyrnyikam porucsaet Joszif Fesztóry, paroch vojcsickij, 1894* (Листокъ 1894: 218–219, Недзельский 1932: 241). Он предложил «основать» русинский литературный язык на основе марамарошского диалекта с венгерским правописанием. Несмотря на то, что нам не удалось отыскать оригинал текста, все же мы имеем некоторые сведения о принципе написания этой книжки. Дебаты по поводу данной языковой концепции бурно обсуждались писателями-русофилами на страницах духовно-литературного журнала *Листокъ* (1890–1895). Видный русинский писатель-русофил Е. Фенцик в одной из критических статей, затрагивающей правописание

⁷ ‘Полкилограмма муки, четверть жира... 50 грамм сметаны, тесто разделить пополам, помазать..., 10 миндалей отварить в молоке’.

⁸ ‘1746 Керестур заселили; 18[...] было наводнение, шли большие дожди; 18[...] шло Венгерское восстание; 18[...] было наводнение, канал реки Бега (Бегей) копали’.

⁹ В отличие от использовавшегося в Галиции в XVII–XIX вв. названия польского латинского *абцадло*, в русинском языке под термином *абцадло* подразумевается исключительно венгерская азбука.

брошюры И. Фестори, выражая свое негодование по поводу этого издания «съ небывалымъ до сихъ поръ словацко-русскимъ нарѣчіемъ, съ латинскими буквами, и съ неслыханымъ до сихъ поръ въ мірѣ мадыарскимъ правописа-ніемъ», подчеркивает грамматическую непоследовательность книжки и приводит несколько примеров:

...звукъ *a* пишется въ ней гдѣ-то съ акцентомъ *á*, а индѣ безъ акцента *a*; буква *ŷ* передается то буквою *y*, то буквою *i* (и *mysztyi* стр. 4); употребляются такіа слова какъ: *ujecz, pozorlivo* (это слово означаетъ постыдно), *sziszál, zochábil* и проч., которыхъ значеніе шатко, или русскому народу совсѣмъ неизвѣстно. Вообще вся брошюра дѣлаетъ такое впечатлѣніе, что это незрѣлый и необдуман- ный трудъ злобнаго самоучки, который дорожить лишь своею фикса-идеєю, а все то что дѣлалось до сихъ поръ на поприщѣ науки, всѣ труды общепризнан- ныхъ ученыхъ оставляетъ безъ вниманія иль презираетъ (Листокъ 1894: 219).

В начале XX в. тенденция использования венгерской орфографии в русинских текстах начала интенсивно проявлять себя не только в церковной литературе, но и в общеобразовательных учебниках. В первую очередь это было связано с нарастанием процесса мадыаризации русинского населения в Венгрии. На страницах венгерской прессы того времени появилась статья, сообщающая о том, что 9 августа 1915 года епископы ужгородской (Антоний Папп), пряшевской (Стефан Новак) и гайдудорогской (Иштван Миклоши) епархий собрали консилиум в Будапеште, на котором был обсужден вопрос об изменении правописания церковных книг. Согласно информации газеты *Pesti Hirlap*, венгерское правительство выделило 1 500 000 корон на издание церковных греко-католических книг. Епископам предстояло принять кардинальное решение – продолжать издавать книги на русском, то есть использовать кириллическое правописание, или же печатать их венгерскими буквами согласно венгерскому произношению (*A rutének* 1915: 6). На самом деле за вопросом правописания скрывалась проблема самосохранения русинов. Причиной возникновения проблемы были сложившиеся во время Первой мировой войны неблагоприятные обстоятельства для коренного русского (русинского) населения в Венгрии, где к тому времени даже кириллица считалась «смертельным врагом» (*A rutének* 1915: 6). В нацеленной против кириллицы (и всего, что русское) статье газеты *Pesti Hirlap* сообщается и о том, что русины уже давно пользуются венгерским правописанием, поэтому им переход на латиницу не составил бы проблему. В подтверждение этому, автор статьи указывает, что солдаты и даже эмигранты, поселившиеся в Америке, присылают письма домой на русинском языке венгерскими буквами. Также упоминается и о том, что в Ужгороде для учащихся сельских школ уже годами издаются русинские учебники с венгерским правописанием.

Переход на латиницу с венгерской орфографией совершался централизованно. Уже в ноябре 1915 года на полосах венгерской газеты *Az est* в статье Арпада Пастора был обнародован приказ пряшевского епископа С. Новака об использовании в начальных школах исключительно только таких

учебников, которые написаны венгерским правописанием. В приказе также указан обязательный учебник: *Rutén ABC és olvasókönyv. A magyarországi rutén anyanyelv tanításához egyházi szláv nyelvi olvasmányokkal* [Русинская азбука и читанка с церковнославянскими текстами для обучения материнскому языку венгерских русинов] (Dr. Szemán István – Др. И. Семан) (PÁSZTOR 1915: 6).¹⁰ Однако было бы ошибочным считать, что эти книги издавались чисто венгерской орфографией. Это явствует из русинской азбуки А. Волошина, где подается алфавит расширенной латиницы своеобразного венгерского образца (VOLOSIN 1916: 62).¹¹

AZBUKA.

a, A, b, B, c, C, ċ, Ċ, cs, Cs, d, D,
e, E, f, F, g, G, gy, Gy, h, H, i, I,
i̇, İ, j, J, k, K, l, L, ly, Ly, m, M,
n, N, ny, Ny, o, O, ȯ, Ȯ, p, P, r, R,
ṙ, Ṙ, s, S, sz, Sz, sż, Sż, t, T, ty, Ty,
u, U, v, V, x, X, ch, Ch, y, z, Z,
ż, Ż, zs, Zs.

Рисунок 3.

Вариант венгерского алфавита из книги А. Волошина
Azbuка uhro-rusz'koho jazöka (VOLOSIN 1916: 62)

Среди многих отклонений от традиционной венгерской азбуки мы отметим лишь следующие: используется *i̇*, отсутствуют долгие гласные *á, é, ó, ú*,

¹⁰ В ходе исследования мы обнаружили ряд учебников и церковных книг, которые распространялись в то время по епархиям. Часть из них нам известна из списка изданий издательства *Унио* (VOLOSIN 1916: 111, VOLOSIN 1917: 186). Перечислим лишь те, о которых однозначно можно определить по названию или подзаголовку, что они написаны венгерской орфографией. Некоторые из них носят лишь венгерское название. Это малый, средний и большой катехизисы некоего др. Микиты [Dr. Mikita], азбука и книга для чтения, а также малая библия А. Волошина [Volosin Ágoston]. Также здесь числятся книги: *Anhel Hozspodeny* И. Семана [Szemán István], *Chlyib Dusevnöj* А. Карцуба [Karczub Endre], *Velikij Zbornik* П. Гебея и Й. Малинича [Gebé Péter, Malinics József] и *Szerednij Zbornik* А. Карцуба в соавторстве с И. Фленько [Karczub Endre, Flenykó János]. Немалое количество таких книг мы обнаружили в частной коллекции канадского ученого П. Р. Магочи *Carpatho-Ruthenica Library*, которая доступна в интернете на сайте <https://archive.org/details/carpathoruthenica>. Среди них: *Szerednya biblia dlya narodnöch i nizsich szerednich skol* (Ungvár, 1917) А. Волошина [Avgusztin Volosin], *Zsizny pr. Gyivö Bohorodicö vo pisznych szlozsena vo cseszty obraza bozsoj materi na hori Lucinszkoj* (Prasev, 1917) А. Шаламона [Adalbert Salamon] и *Velikij Zbornik blahopotrebnych cerkovnych csinov i szluzsb is csaszoszlova, oktoichta, triodej, trefolohiona, minei obscsija i litirikona* (По Szborniku, szosztavlennomu о. Petrom Gebé i Jozsifom Malinics perepisav i dopolniv о. А. Volosin) (Ungvár, 1917). На сайте *Русинская библиотека* (<http://rusyns-library.org/rusinskaya-literatura>) доступно первое издание азбуки и книги для чтения А. Волошина.

¹¹ Другой вариант латинической алфавитной системы венгерского типа см. ДУЛИЧЕНКО 2008: 844.

а также нет краткого и долгого гласного переднего ряда *ii*, *ii̇* и т. д. Кроме этого подается лишь краткий гласный *ö*, который в русинском языке, можно сказать, традиционно использовался для передачи звука *ы*. Например:

Kazsdöj por'adocsnoj gazda maje zahorodu (VOLOSIN 1916: 80).

Csudesza vo pustöni i desz'aty Bozsiich zapovidej (VOLOSIN 1917: 41).

Bez laszki Bozsoj nics dobroho szgyilati ne mohli bö'szme (VOLOSIN 1917: 41).

Velicsajem Tya, preszvjataja Gyivo... (GEBÉ-MALINICS 1917: 144).

Szkorb i bolyizny obritoch, i imja Hoszpodne prízvach (GEBÉ-MALINICS 1917: 384).

В определенных случаях наблюдается неустойчивость выбора написания некоторых слов, которое может отражать и колебание в произношении. Например, в случае слова *что*:

Csto voszkresz z mertvöch tvoj Szön Marija (SALAMON 1917: 11).

Sto lyubov nasa lem vönajti mozse (SALAMON 1917: 16).

Наиболее поздний пример, о котором нам известно, это изданный в Будапеште в 1928 году текст *Миссионерских советов* (Дуличенко 2008: 292–293). Он является свидетельством того, что латинизация русинского письма продолжалась и после распада Австро-Венгрии. Самобытность правописания этого образца заключается в употреблении долгого гласного *á*. Употребление этой буквы может объясняться тем, что простое *a* ассоциировалось с лабиализованным венгерским *o* [IPA: ɔ].

Zá hrich Hoszpodj peklom káráje cseloviká (Дуличенко 2008: 293).

Jeszli precsisztu Djivu právdivo budes csesztováti, oszvododisszjá ot tyáskáho hrichá i ot sztroháho szudá (Дуличенко 2008: 293).

Приведенный пример наталкивает нас на мысль о возможности существования различных типов венгерского правописания русинских текстов.

Несомненно, применение венгерской орфографии было тесно связано с постоянными контактами русинов с венграми, а также обусловлено рядом исторических и политических причин и обстоятельств. Латиница венгерского образца официально использовалась для передачи восточнославянской и церковнославянской речи и служила для издания собственно религиозной и учебной литературы. Как показало наше исследование, в культурно-языковой истории русинской письменности, начиная с конца XVIII века до 30-х годов XX века, эта тенденция не раз повторялась и в определенное время являлась даже общей тенденцией для русинов, проживающих в Венгерском королевстве. Использование венгерского правописания, с одной стороны, могло облегчить процесс образования, в том числе изучения родного языка среди простого русинского населения, а с другой стороны выполняло функцию ассимиляции русинов.

Литература

- Дуличенко 2008 = Дуличенко А. *Письменность и литературные языки Карпатской Руси (XV–XX вв.)*. Ужгород, 2008.
- ДЭЖЕ 1996 = ДЭЖЕ Л. *Деловая письменность русинов в XVII–XVIII веках. Словарь, анализ, тексты*. Nyíregyháza, 1996.
- ЗОЛТАН 2011 = ЗОЛТАН А. Латино-сyrillica (кирилично-латинські графічні гібриди на плакатах і вивісках Львова). *Hungaro-Ruthenica* V. Szeged, 2011. 219–222.
- Листокъ = Листокъ. *Духовно-литературный журнал*. Унгарь, 1890–1895.
- НЕДЗЕЛЬСКИЙ 1932 = НЕДЗЕЛЬСКИЙ Е. Л. *Очеркъ карпаторусской литературы*. Ужгородъ, 1932.
- ПЕТРОВ 1908 = ПЕТРОВЪ А. *Материалы для исторіи Угорской Руси*. Вып. 5. *Первый печатный памятникъ угорскаго нарѣчія. Урбанъ и иные связанные съ крестьянской Маріи Терезы реформой документы*. Санктъ-Петербургъ, 1908.
- РАМАЧ 2001 = РАМАЧ Ю. *Грамматика руского языка*. Београд, 2001.
- САБОВ 1893 = САБОВ Е. *Христоматія церковно-славянскихъ и угро-русскихъ литературныхъ памятниковъ*. Унгарь, 1893.
- УДВАРИ 1999 = УДВАРИ І. *Русинські жерела урбанської реформи Марії Терезії*. Nyíregyháza, 1999.
- ФЕНЦИК 1892 = ФЕНЦИК Е. *Очеркъ угро-русской письменности*. *Листокъ. Духовно-литературный журнал*. Унгарь, 1892. 196–197.
- A rutének 1915 = A rutének és a magyar betűk. *Pesti Hírlap*, 1915. augusztus 9. 6.
- GEBÉ–MALINICS 1917 = GEBÉ Péter, MALINICS József. *Velikij szbornik blahopotrebnöch cerkvnöch csinov i szluzsb iz csaszoszlova, oktoichta, triodej, trefolohiona, minei obscsija i liturgikona*. Ungvár, 1917.
- MÉSZÁROS 1861 = MÉSZÁROS Károly: *Ungvár története, a legrégebb időktől máig*. Pest, 1861.
- MURVAI 1998 = MURVAI Olga: *Két cirill betűs magyar nyelvű Miatyánk Erdélyben*. In: *A magyar művelődés és a kereszténység. A IV. Nemzetközi Hungarológiai Kongresszus előadásai*. Budapest–Szeged, 1998. 1085–1092.
- PÁSZTOR 1915 = PÁSZTOR Árpád: *Az első magyar fonetikájú rutén ABC és olvasókönyv*. *Az est*, 1915. november 18. 6.
- SALAMON 1917 = SALAMON Adalbert: *Zsizny pr. Gyivö Bohorodicö vo pisznych szlozsena vo cseszty obraza bozsoj materi na hori Lucinszkoj*. Prasev, 1917.
- VOLOSIN 1916 = VOLOSIN Ágoston: *Rutén ABC és olvasókönyv. / Azbuka uhro-rusz'koho jazöka*. Ungvár, 1916.
- VOLOSIN 1917 = VOLOSIN Avgusztin: *Szerednya biblia dlya narodnöch i nizensich szerednich skol*. Ungvár, 1917.